

Е.В. Семеничева

сооружение в Спасо-бородинском монастыре собора владимирской иконы божией матери - памятника героям бородинского сражения (к 150-летию со дня освящения)

Исполняется 150 лет со времени освящения соборного храма в Спасо-Бородинском монастыре. По опубликованным и архивным историческим документам проследим историю его строительства, занявшую ни много ни мало - восемь лет. За описаниями интерьеров и повествованиями о возведении той или иной постройки кроется тяжкий подвижнический труд основательницы монастыря и ее последовательницы.

В марте 1845 г. владыка Филарет, митрополит Московский и Коломенский, духовно окормлявший женскую обитель на Бородинском поле, смирял игумению Марию в ответ на ее сетования по поводу отсутствия средств на строительные нужды: «Вам могут сказать, что Вас не просили строить монастырь, а сделали Вам одолжение и тем, что позволили. Можете возразить, что ваше место важно - это правда. И если бы оно (место. - *Е.С.*) заговорило о своих правах, я слушал бы с благоговением, и не стал бы оспаривать его права. Но Вам должен сказать, что Вы не имеете от него полной доверенности на представление прав его правительству, которое само знает их»¹. Переписка шла по поводу строительства в монастыре большого соборного храма. «Для чего вам усиленно желать большой церкви? - вопрошал владыка. - Имеете, где молиться, и принять освящение? Следовательно, потребность вашего братства удовлетворена. Посторонним Вы ничем не обязаны. Правила древние и новые говорят, что чем менее монастырь, особенно женский, соприкосновен с мирскими людьми, тем лучше. Что принесло бы вам предприятие построить большой храм? Труд построения и потом тягость содержания. А что новое приобрели бы Вы для Вашего душевного спасения?».

Внимая отеческим наставлениям святителя, матушка Мария не от казвалась от своего намерения. Труд построения храма ее не пугал. Тем более что обитель, которую она создала, сам владыка называл своим чадом. *Ton sort finira a Borodino* («Твоя судьба будет кончена в Бородине») - некогда, во время счастья, по ее собственному признанию, раздалось в душе и навсегда связало с этим местом безутешную вдову и осиротевшую мать.

Теперь уже невозможно представить поле битвы без величественного архитектурного ансамбля Спасо-Бородинского монастыря, который еще и при жизни его основательницы и первоначальницы называли «Тучковым». И можно смело говорить, что ансамбль этот почти полностью оформился благодаря подвижническим трудам Маргариты Михайловны Тучковой, или игумении Марии в постриге. Начался монастырь с небольшой церкви, освященной в честь иконы Нерукотворенного образа Спасителя в день восьмой годовщины Бородинского сражения. К концу 30-х годов XIX в. обитель, число насельниц которой достигло 140 человек, получила статус второклассного общежительного монастыря. К тому времени здесь уже была построена еще одна крохотная церковь во имя святого праведного Филарета Милостивого с примыкающими к ней кельйными и больничными корпусами с трапезной, поднялась колокольня, территория монастыря была обнесена кирпичной стеной. Документально подтверждается опосредованное участие в финансировании строительства монастырских построек августейших особ. По распоряжению императора Александра I министру финансов вдове М.М.Тучковой было выдано 10 тыс. руб. на сооружение Спасского храма. Выделению 25 тыс. руб. на возведение колокольни и завершение строящейся ограды из сумм, состоящих в ведении и распоряжении комиссии Духовных училищ при Святейшем Синоде, содействовал император Николай I.

Обращаясь к нему же 8 марта 1844 г., игумения Мария просила помощи в строительстве соборного храма с указанием потребной для этого суммы в 50 тыс. руб. серебром: «Не смею упоминать, - писала она, - о надобности храма пространнее нашей малой церкви, более похожей на часовню, нежели на церковь. Случается, что отдаленные любопытные посетители поля Бородинского, желающие присутствовать при Божественной Литургии за теснотой церкви должны бывают оставить оную...»³.

Ждать положительного решения матушке пришлось не один год. Можно много цитировать и ее обращения к властям, и письма к доверенным лицам. Ограничимся одним.

«Сестра Серафима! - инструктировала игумения насельницу обители, отправившуюся в Петербург, - желала бы я очень, чтоб ты познакомилась с духовными членами Святейшего Синода. <...> Если увидишь Преосвященного Митрополита, скажи ему о нашей церкви. Не едва ли можем мы в нее собраться? И уже тесна - а если присоединятся пришедшие издали богомольцы, то хоть выходи.

Я просила на построение большой церкви пятьдесят тысяч серебром, писала о том Государю. Он изволил мое письмо отдать Графу Протасову. Как о том решит Святейший Синод, не знаю.

Но вот что помню. Что Государь, быв у меня в убогой моей келье, обещался не оставить место, которое Он назвал Государственным, а до сих пор я ничего не получала. Все до последнего, суть бедная Вдовья лепта. Я выпросила у доброго нашего Царя мою Пенсию в вечную пользу Монастыря, и ту Святейший Синод обратил в окладную сумму, чтоб не

слишком обогатить нас, давая сверх милости выпрошенной мною в пользу бедных сестер числом 140, от себя особенный оклад. И вот как к сердцу принимают то, что называют общественным. И в тьма тем по ложивших здесь живот за Веру и Отечество. Неужели нет оставших(ся) родственников? . Нет! Никого кто бы явил помощь! Я же и душу бы отдала... но и та бедная душонка, мало от меня прибыли!»⁴.

Помощь явилась-таки в лице великой княгини Марии Николаевны. В конце 1850 г. (5 декабря) ее императорское высочество, получив от настоятельницы Спасо-Бородинского монастыря проект на построение церкви в монастыре, передала его с высочайшего соизволения сино дальнему обер-прокурору графу Н.А. Протасову. Тот в свою очередь озадачил главноуправляющего путями сообщения и публичными зда ниями графа Петра Андреевича Клейнмихеля сделать свое заключение по проекту, напоминая, «что монастырь не может иметь в распоряжении своем иной суммы, кроме собираемой от добровольных приношений» и потому удорожание строительных издержек было бы нежелательно⁵.

Клейнмихель признал фасад и план церкви одобрительными, о чем доложил его императорскому величеству. Затраты на построй ку церкви, по его мнению, должны были доходить до 65 тыс. руб. серебром⁶. Высочайше утвержденный проект на построение церкви в Спасо-Бородинском монастыре вернулся к графу Протасову. Пред ложение обер-прокурора было заслушано и принято Святейшим Пра вительствующим Синодом 31 декабря 1850 г. Соборный храм разре шено было строить точно по проекту под руководством архитектора (М.Д. Быковского. - *Е.С.*) *из собственных средств монастыря*⁷.

26 января 1851 г. митрополит Филарет рапортовал, что указ Святей шего Синода передан в Московскую духовную консисторию и настоя тельнице, а также о том, что «Можайскому протоиерею Успенскому (на стоятелю Никольского собора) поручено иметь наблюдение, чтобы ис полнение оног произведено было в точной сообразности с проектом»⁸.

Работы, надо полагать, начались с наступлением теплых дней, за вершить строительство предполагалось в течение трех лет. Протоиерей А. Успенский 31 августа 1851 г. доносил, что «к постройке. присту пили - фундамент под все устройство ея в земле надлежащим образом положен и по верх земли возведен до обвода цоколя»⁹. На зимнее время работы остановились, но материал для строительства заготавливался.

Прибывшие в монастырь для продолжения стройки 1 мая 1852 г. подрядчик с 32 работниками застали обитель в горячайшие для нее дни. Накануне скончалась матушка настоятельница. Практически сразу после ее погребения сестры, не оповестившие митрополита Филарета о кончине своей игуменьи, чем, конечно, навлекли на себя гнев правя щего архиерея, обратились к нему за благословением начать работу.

Княгиня София Васильевна Волконская, постриженная в монаше ство с именем Сергия, призвана была, по избранию сестер, занять место настоятельницы и продолжить труды по сооружению начатого храма.

В первом же направленном новой настоятельнице письме от 22 сен тября 1852 г. святитель Филарет касается вопросов строительства.

«О строительных работах храма совещайтесь с архитектором, не прекратить ли их скорее, чтобы не умножить долгов. Да и время бла гоприятное уже оканчивается.

Уплату за строительные материалы и работы надобно произвести преимущественно тем, которым неудобно ждать, если нельзя удовлет ворить всех.

Если не достанет для уплаты всем: доставьте мне счета уплаченного и неуплаченного. Я поищу способа сделать Вам заем без процентов.

Думал я, что у Вас есть сборная книга на построение храма: а по сланная Ваша говорит, что нет. В таком случае ранее надлежало Вам напомнить о сем. Пришлите прошение о выдаче сборной книги, наи меновав, кому вверить оную из вашей обители, и обстоятельно изло жив надобность. Храмы у вас малы. Построение нового предпринято предшественницею Вашешю, опиравшешю на значительный дар Пла тона Васильевича*, и имевшешю надежду на другие пособия, которые ожидание однако не довольно оправдали»¹⁰.

Ожидания на пожертвования действительно не оправдывались, а «собственных средств монастыря» совершенно не доставало. При рассмотрении игуменьей Сергией «монастырских счетов по построй кам производимым в монастыре, оказалось на оном долга подрядчику за произведенные работы 1615 руб. 68 коп. серебром, и другим лицам 2762 руб. серебром...»¹¹. Митрополит, как и обещал, уже осенью 1852 г. помог сделать заем в 3 тыс. руб. серебром «из неокладных запас ных сумм Николо-Перервинского монастыря, без процентов на 3 года», который по истечению трех лет был продлен еще на два года. А 27 мая 1854 г. владыка «во внимание к настоятельной нужде» дозво лил сделать второй заем в 3 тыс. руб. серебром, «на том же основании, как и первый из запасных неокладных сумм Перервинского монасты ря». Кроме того, в пользу Спасо-Бородинской обители был пожертво ван «графом Шереметевым дом с землею, находящийся в Москве... каковой был продан игуменьей Сергией с разрешения Его Высоко преосвященства за 8000 руб. серебром 1 ноября 1854 года»¹².

Была выдана и сборная книга, ежегодно возобновлявшешя. По имеющимся приходно-расходным ведомостям за 1856-1860 гг. было собрано чуть более 2,5 тыс. руб. Те же ведомости сохранили и имена жертвователей, среди которых в первую очередь следует упомянуть императора Александра Николаевича и императрицу Марию Алек сандровну с их августейшими чадами (4200 руб. серебром) и самого митрополита Филарета. Кроме того - московского почетного граж данина Колесова и Наталию Ивановну Димитриеву (трижды). Из би лета сохранной казны, положенного князем

Голицыным было взято 3500 руб. Граф Шереметев призвал своих крестьян к пожертвованию, и теми было собрано около 400 руб. И никаких, вопреки бытующему мнению, пожертвований от гвардейских полков. Да и вообще говорить о массовых добровольных пожертвованиях, пожалуй, не приходится, даже учитывая сборную книгу.

* П.В. Голубков, коллежский советник, богатый московский купец, пожертвовал на постройку нового храма в Спасо-Бородинском монастыре 15 000 руб.

30 июня 1855 г. матушка Сергия вновь дерзнула обратиться к Московскому архиепископу. «Во вверенном мне Спасо-Бородинском монастыре, построенном в память вождей и воинов, положивших живот свой в великой битве 1812 года за веру, Царя и Отечество, имеющиеся две церкви так малы и неместительны, что каждая из них недоста точна даже для вмещения всех сестер обители, между тем как необходимо была просторная церковь и для богомольцев, которые особенно собираются 26 августа, потому что в сей день в обители совершается торжественное поминовение Православных, скончавшихся в сей славной битве, по сему с Высочайшего соизволения в Бозе почившего Государя Императора Николая I предшественницею моею, получив шею значительный дар от Христолюбиваго благотворителя заложен был в 1851 году храм во имя Пресвятыя Богородицы, в честь иконы Ея Владимирския, празднуемая в самый день Бородинской битвы. <.. >

В настоящее время усиленными стараниями храм отстроен уже до купольных окон; гг. архитекторы утверждали, что храм требует немедленного окончания вчерне, чтобы его покрыть и таким образом сохранить от повреждения, притом представляли, что если не ускорить постройку, то лес, употребленный для подмостей, не выдержит долее, его придется менять, и тогда монастырь вовлечется в новые издержки в несколько тысяч рублей; причем подрядчик каменной работы отказывался совершенно от постройки, если не окончится нынешним летом, потому что в семидесятилетнем возрасте он строится уже пять, что было для него весьма невыгодно. При этом обстоятельстве монастырь должен был потерпеть убыток оттого, что подрядчик получал расчет по средней оценке с тысячи кирпичей, а кладка нижних ярусов гораздо дешевле верхних. Сообразив все сии обстоятельства, необходимо было продолжать постройку, к которому и приступили с благословения Вашего Высокопреосвященства, хотя монастырь не имеет никакой суммы в наличности, по смете же г-на архитектора для производства работы нынешним летом, то есть для окончания храма вчерне, требуется до 12 тыс. руб. серебром..»¹³

Неизбежный бюрократический механизм и на сей раз раскручивался не так быстро, как хотелось бы. 18 июля дело слушалось в Московской духовной консистории. 23 августа в Святейший Синод было отправлено донесение митрополита Филарета, которое было заслушано только 21 октября. Исход дела оказался положительным. Матушка Сергия в письме митрополиту от 8 ноября 1855 г. просила «во избежание расходов на почту» при пересылке денег в монастырь положить сумму в Опекунский совет и переслать ей четыре билета по 3 тыс. руб. каждый. И кроме того сообщала, что «по возвращении ее в монастырь, нашла крышу на соборе оконченною и, благодаря Бога всех и все благополучно»¹⁴.

Следующее лето ушло на внутреннюю отделку храма и покраску кровли. Самой дорогостоящей работой 1857 г. была настилка полов из подольского камня. В 1858 г. устраивали иконостас, выполняли лепную работу внутри храма, монтировали винтовые лестницы на хоры, чугунную решетку к амвону, занимались планировкой земли, разбивкой дороги около собора и так далее¹⁵.

В 1859 г. были вставлены последние стекла в двери и рамы, расписаны стеновые живописью купол и четыре арки храма, куплено золото, серебро и прочее для вышивания хоругвей. Пора было думать об освящении храма. Его посвящение не обсуждалось - в честь Владимирской иконы Божией Матери, с празднованием которой совпадала Бородинская годовщина. Игуменья хотела устроить освящение близко к памятной для Бородина дню, и кому как не митрополиту Филарету должно было возглавить богослужение. Но мнение владыки было иным. «Вы, кажется, думаете, - писал он 2 августа, - что освящение Вашего храма может быть 20 дня, или пред сим. Не удобно сему быть. Около 20 дня ожидается Высочайшее посещение Москвы и, если бы оно и не продолжилось до 26 дня, во всяком случае в сей день мне должно быть в Москве. И так не спешите к 26, а смотрите на следующие дни...»¹⁶ Ожидалось (и после довало) прибытие в Москву государя императора по случаю обновления восстановленного дома Романовых. Кроме того, 26 августа в Сретение Владимирской иконы Богородицы в Москве вокруг Кремля традиционно совершался крестный ход, возглавляемый Московским архиепископом. Если бы не приписка в письме («Могу ли я предпринять путешествие, не ручаюсь. Вчера исполнил я церковный долг в Кремле, а 28 дня прошедшего месяца не мог предпринять путешествия в Новодевичий монастырь»), игуменья Сергия, может быть, и дождалась бы приезда митрополита. Но по его благословению, как же иначе (!), именно 26 августа прибыл другой владыка - преосвященный Леонид, епископ Дмитровский, викарий Московской епархии. В праздничный день многочисленные богомольцы впервые собрались на торжественное поминовение православных, скончавшихся в славной битве в новой просторной церкви.

«Не вините меня, что не был на Вашем торжестве. Мне желательно было общение в молитве с Вами при освящении храма, которым довершается устройство Вашей обители. Но Богу угодно было устроить иначе. Успокоясь от трудов созидания храма вещественного, продолжайте внимательно подвизаться в благоустройении и благоуукрашении невестственных храмов душ Ваших». Датировано это последнее известное письмо митрополита Филарета игуменье Сергии 15 сентября 1859 г.

8 сентября (26 августа) 2009 г., спустя ровно 150 лет после освящения собора, «близкие и дальние посетители поля

Бородинского, желавшие присутствовать при Божественной Литургии», вновь заполнили соборный храм Спасо-Бородинского монастыря, храм, воистину выстраданный двумя бородинскими подвижниками - игумениями Марией и Сергией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма святителя Филарета Московского к игумении Марии (Тучковой). Можайск, 2003. С. 77-78.

² РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 21. Письмо 8.

³ Там же. Ф. 797. Оп. 14. Д. 34034. Л. 1-1 об.

⁴ ГБВИМЗ. Ф. Коллекция материалов по истории Спасо-Бородинского монастыря. ГБМ-777 / Д-95.

⁵ РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 1396. Л. 1-1 об.

⁶ Там же. Л. 8-8 об.

⁷ Там же. Ф. 797. Оп. 20. Д. 44706. Л. 6.

⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 310. Д. 64. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Святитель Филарет Московский: Письма к игумении Сергии. М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, б/г. Репринт // Письма Московского Митрополита Филарета к игумении Спасо-Бородинского монастыря Сергии, изданы архиепископом Тверским и Кашинским Саввою. Тверь, 1890. Письмо 1.

¹¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 310. Д. 64. Л. 29.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ Там же. Л. 17.

¹⁴ Там же. Л. 24-27 об., 33-33 об.

¹⁵ Там же. Л. 118-119.

¹⁶ Святитель Филарет Московский: Письма к игумении Сергии. Письмо 21.